

Даша Семенова

КРАСОТА ВНУТРИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
С30

С30 **Семенкова Д.**
Красота внутри / Даша Семенкова – М.: Литнет, 2026. – 280 с.

ISBN 978-5-521-99895-1

Погибла из-за досадной случайности? Не повезло. Тот, кто не сумел это предотвратить, должен исправить ошибку и предлагает еще один шанс? Стоит попробовать!

После смерти Вероника очнулась в незнакомом мире в теле юной аристократки. Ей обещали поместье, богатство и жениха в придачу. Увы, у жениха оказался ужасный характер, поместье – в двух днях пути от столицы, а новое тело раньше принадлежало дурнушке, которая даже подруг завести не сумела.

Придется доказать всем вокруг: главное не внешность, а то, что внутри. Задача не из легких, но перед настоящей красоткой устоять невозможно!

Обложка от ShellArt

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-521-99895-1

© Литнет, 2026
© Д. Семенкова, 2026

Глава 1

Вероника шла по улице, и прохожие оборачивались ей вслед.

Ко всеобщему вниманию она давно привыкла – Вероника была красива и знала об этом. Но в то утро и сама не представляла, насколько хороша.

Возможно, из-за превосходно подобранного образа: она словно сошла со страниц модного журнала. Платье с оборками идеально сидело на точеной фигуре, а цвет его выгодно оттенял синеву глаз. Высокие каблуки делали стройные ноги просто бесконечными. Все, от почти незаметного макияжа до неброской на вид, но безумно дорогой сумочки, призвано было подчеркнуть ее достоинства – недостатков у этой девушки просто-напросто не существовало.

А может быть взгляды прохожих притягивала легкость походки, сияние глаз и мечтательная полуулыбка. Теплый ветер играл подолом широкой юбки, перебирал белокурые длинные локоны. Казалось, вот-вот Вероника оттолкнется и взлетит, подхваченная ветром.

Это сочетание молодости, красоты, легкости и счастья делало ее похожей на ангела. Ну, или на что-то другое абсолютно прекрасное, в зависимости от предпочтений и мировоззрения наблюдавших.

– Мама, смотри, это же Барби! – раздался восторженный детский голосок.

В этот момент Вероника переходила дорогу. Услышав восклицание, она нисколько не усомнилась, что говорят именно про нее, и перевела взгляд с послушно замерших машин в сторону звука. Навстречу торопливо шагали мама с дочкой, рыжей, веснушчатой и кудрявой девчушкой лет пяти.

Женщина кивнула и улыбнулась, как бы извиняясь, на что красавица послала ей ответную улыбку, помахала девочке, и они разминулись. Погруженная в свои мысли, Вероника рассеянно посмотре-

ла им вслед. Всего на несколько секунд, но время вдруг застыло, и дальнейшее происходило как в замедленной съемке.

Глаза рыжей малышки широко распахнулись, выражение жизне-радостного лукавства сменилось ужасом. Мать подхватила ее на руки, отшатнулась к тротуару, глядя на что-то позади Вероники. Та обернулась и увидела несущуюся прямо на нее серебристую Тойоту. Водитель и не думал сбавить скорость перед пешеходным переходом.

От неожиданности девушка растерялась, попыталась увернуться, но медленно, слишком медленно. Только успела заметить за лобовым стеклом искаженное гримасой ненависти, решительное и бледное лицо бывшей своего нового бойфренда.

В следующую секунду сильный удар выбил воздух из легких, и Вероника почувствовала, как оторвалась от земли и полетела на капот вверх тормашками. А после сознание провалилось в темноту.

Но очнулась она быстро, настолько, чтобы увидеть, как Тойота, едва притормозив, объезжает ее и вновь набирает скорость. Вне себя от возмущения, она вскочила на ноги и бросилась за уезжавшим автомобилем.

– А ну-ка стой! – заорала девушка, но кто-то поймал ее за локоть и потащил назад, к тротуару.

– Куда? Угомонись, ты уже ничего не исправишь, – раздался приятный мужской голос. – Допрыгалась, Барби? Доигралась в роковую женщину, разрушительницу чужих семей?

– Эта семья давно на честном слове держалась, – пробурчала Вероника, косясь на того, кто посмел мимоходом наступить на ее большую мозоль.

Это оказался худощавый рыжеволосый паренек в потертых джинсах, майке и кедах. Его серо-зеленые глаза смотрели насмешливо. Вспомнить, где они могли познакомиться, девушка не сумела, как ни пыталась.

“Определенно я его впервые вижу, – рассуждала она, послуш-

но уходя следом за ним с проезжей части. – Таковую внешность я бы запомнила. Надо же, еще один рыжий! Фестиваль у них тут, что ли?”

Невольно она оглянулась, ища девочку, которой так беспечно улыбалась перед аварией, но мамы с дочкой уже нигде не было. Зато обнаружилась небольшая толпа, собиравшаяся вокруг чего-то, лежавшего на асфальте. Подозрительно похожего на тело человека.

На этом теле Вероника разглядела свое платье, свои туфли, а сумочка, которую она выронила, валялась неподалеку. Один из зевак чуть отошел, и взору открылись разметававшиеся светлые волосы, а под ними разливалась темно-красная лужа, жирно поблескивая на солнце.

– Что происходит?! Это же... – она запнулась, словно испугавшись озвучить страшную догадку, рванулась было, но незнакомец держал крепко. – Да отпусти ты! Кто ты вообще такой?

– Можешь называть меня своим ангелом-хранителем, – невозмутимо отозвался он и снова дернул девушку за руку, отчего она едва в него не врезалась. – Или проводником из потустороннего мира. Как тебе больше нравится.

– Пусти меня, псих. Или закричу.

– Кричи, если полегчает. Все равно никто, кроме меня, не услышит, – сказал паренек. Заметив, как Вероника делает глубокий вдох, готовясь завизжать, он поморщился, схватил ее за плечи и встряхнул. – Ты что, ничего не поняла? Ты умерла и стала призраком. Все, финиш. Дела мира живых тебя теперь не касаются, и чем скорее прекратишь истерить, тем раньше мы...

Договорить он не успел. Девушка вывернулась из его хватки и выбежала на дорогу. Поравнявшись с группой зевак, она обернулась с полной уверенностью, что странный парень идет следом, но тот оставался на месте. Стоял, скрестив руки на груди, и смотрел неодобрительно.

– Извините, – обратилась она к ближайшему прохожему, юноше лет восемнадцати с выбритыми полосками на висках и пестрым

рюкзакom через плечо. – Вы мне не поможете? Меня какой-то ненормальный преследует!

Ни он, ни другие люди не обернулись, будто не услышали. Вероника хотела коснуться его, но пальцы не встретили преграды, пройдя сквозь плечо юноши как сквозь воздух. Судя по тому, что он продолжал писать что-то в телефоне и даже не вздрогнул, паренек абсолютно ничего не почувствовал.

Отдернув руку, она решила посмотреть на тело, раз уж подошла. И увидела собственное лицо, застывшее в испуганной гримасе. Широко распахнутые глаза неподвижно уставились в небо. Из-под затылка растекалась кровь. Сомнений быть не могло: эта девушка, валяющаяся на дороге, перегородив целую полосу – мертвее мертвого.

– Как же так? – растерянно пробормотала Вероника, невольно ощупывая себя.

– Жертва ДТП, мгновенная смерть, – ответил рыжий нахал. Она и не заметила, как он подошел. – Хочешь поговорить об этом?

– Ах ты!. Прекрати издеваться! Откуда вообще взялся на мою голову! – вскрикнула она, едва не плача.

– Когда ты успокоишься и перестанешь орать и бегать кругами, я все объясню, – произнес он со вздохом. Издалека слышался вой сирены. – Только давай-ка продолжим общение в другом месте, здесь слишком шумно.

С этими словами он щелкнул пальцами у Вероники перед носом, и, словно по команде, гул голосов, звук сирены и шум проезжавших мимо машин разом смолкли. Девушка зажмурилась от неожиданности.

– Присаживайся, – сказал ее спутник. – Выпить не предлагаю, тебе это больше не нужно, но разговаривать здесь намного приятнее.

– Вот это да! – воскликнула Вероника, озираясь.

Они оказались в баре на крыше одного из самых высоких зданий города. Заведение новое, популярное и дорогое – она все собира-

лась выбраться сюда как-нибудь, да так и не сложилось.

При мысли об этом стало обидно до слез. Она уселась за двухместный столик и огляделась. Белоснежный навес прятал гостей от солнца, воздух на высоте казался хрустально прозрачным, прохладным и свежим. В позднее утро среды бар только открылся, и посетителей почти не было – вечером здесь бы не нашлось свободного места даже для парочки призраков.

“А тут и в самом деле здорово”, – отметила она про себя и по привычке принялась искать телефон, чтобы сделать селфи и разослать подружкам. Вспомнив, что телефон навсегда остался в сумочке, валявшейся на асфальте рядом с ее мертвым телом, Вероника окончательно приуныла.

– Если тебе надо немного поплакать, я подожду, – сказал парень, сооротив скорбную гримасу. – С таким сложно свыкнуться, я все понимаю...

– Да что ты понимаешь! Это несправедливо, я ведь ничего толком не успела, даже... даже... сюда, в этот бар... – тут она не выдержала и разревелась, захлебываясь жалостью к себе. Тот, кто называл себя проводником в мир иной, терпеливо ждал, пока она закончит.

– То есть ты утверждаешь, что я не должна была сегодня погибнуть?

– Непредвиденное происшествие, изменившее предназначенную тебе судьбу. Иногда так бывает, к счастью, не часто.

Они сидели на парапете крыши, свесив ноги через край. Осознание того, что она уже умерла, лишило страха, и Вероника поглядывала с высоты, от которой раньше захватило бы дух, с ленивым равнодушием. Внизу сновали разноцветные машины, прохожие спешили по своим делам, но ее все это больше не касалось.

– Выходит, ангел-хранитель мне достался так себе, на троечку, – усмехнулась она, затем чуть подалась вперед, чтобы заглянуть в лицо своего спутника. – И все-таки несправедливо, не находишь? Эта подлая... она даже не остановилась взглянуть, жива ли я! Можно подумать, будто она нарочно меня сбила.

– Ну, знаешь ли! Кто же знал, что в свои годы ты так и не научилась дорогу переходить. По сторонам смотреть надо было, а не ворон считать! – возмутился он в ответ и спросил, сузив глаза: – И ты еще сомневаешься?

Она ведь в самом деле безумно любила своего мужа, которого ты у нее увела. Вообрази отчаяние брошенной женщины, обиду, злость, желание отомстить. И вдруг такой удачный случай: идешь такая, разинув рот, прямо под колеса. Мало кто удержался бы!

– Нет, я не верю! Какая-то ерунда получается. Ведь он после такого к ней точно не вернется, и вообще, даже если бы я его бросила, все равно бы не к ней пошел, а завел другую. Он ее давно разлюбил и налево бегал, этого только слепой не заметил бы. А теперь она еще и убийца, – Вероника потеряла предплечья, словно вдруг озябла. – Она хоть и не в себе от обиды, но не круглая же дура, чтобы... Как с этим жить-то будет?

Незадачливый ангел-хранитель встал, отчего носки его бледно-зеленых кед оказались в паре миллиметров от края, и склонился над Вероникой, опасно балансируя над пропастью. Невольно она отшатнулась: слишком уж строго он смотрел.

– Не твоя забота, что с ней будет дальше. И вообще, к такому печальному концу ты сама себя привела. Всю сознательную жизнь всего добивалась при помощи смазливой личика, не особо заботясь о чувствах других людей. Не думая, каким трудом достается им то, что ты получаешь просто так, за красивые глазки, – довольный произведенным впечатлением, он выпрямился, но отчитывать ее не прекратил. – Увы, из-за внеплановой смерти ты так и не успела понять некоторые важные вещи. Поэтому я здесь.

– Это какие? – спросила она настороженно.

– Например, что нельзя судить по внешности. И полагаться только на нее – глупо. Отними ее у тебя – и что останется? Когда-нибудь задумывалась об этом?

Возмущенная до глубины души, Вероника тоже вскочила с места, предусмотрительно шагнув подальше от парапета. Она пока не выяснила, что будет с призраком, упавшим с большой высоты, но на своей шкуре проверять не хотелось. Тем более, слова парня окончательно ее убедили, что все случившееся – ошибка.

– Я никогда так не делала! Никто из тех, кто со мной знаком, не считает меня высокомерной!

– Заметь, я и не называл тебя высокомерной, – усмехнулся он. – Раз я не прав, докажи на примере! Назови-ка хоть одну свою некрасивую подругу.

– Не могу, я ведь не сужу по внешности, – язвительным тоном парировала Вероника. – Для меня они все красивые, чисто по-человечески.

– Достойный ответ! – хохотнул собеседник. – Но не будем спорить, у нас просто-напросто нет на это времени. Лучше перейдем к делу. В целом ты неплохой человек, и лишать тебя возможности усвоить важные уроки было бы несправедливо. Мне как твоему... как это... куратору разрешили предложить тебе еще один шанс.

– Вы вернете меня к жизни? – воскликнула она с надеждой.

– Ну... в общем-то да, но не совсем так, как ты подумала.

Сбиваясь и подбирая слова, “куратор” поведал совершеннейшую дичь. В небесной канцелярии смилостивились над недотепой и решили переселить ее в тело девушки в другом мире. И когда только успели?

– Она тоже умерла? Почему тогда нельзя воскресить меня в моем теле?

– Видишь ли, у нее противоположная ситуация, – с извиняющейся улыбкой пояснил он. – Она должна была умереть, упав с лошади

и свернув себе шею. Но кажется удача оказалась к ней лицом в тот момент, когда повернулась к тебе... спиной. Девушка отделалась черепно-мозговой травмой небольшой степени тяжести и вот-вот очнется. Или ты очнешься вместо нее. Согласна?

Конечно, умирать насовсем Веронике не хотелось. Но подстраивать смерть ни в чем не повинной незнакомки, чтобы занять ее место? Нет, на такую подлость она пойти не могла, о чем немедленно сообщила «куратору».

Он заверил, что этот благородный порыв положения жертвы не улучшит, и раз той суждено умереть, она обязательно умрет, пусть днем позже назначенного срока.

– Соглашайся, другого шанса не будет! Тем более, случай идеальный. Новая ты знатного рода, сосватана за молодого миллионера, отлеживаться после травмы будешь в элитном пансионе для благородных девиц, а после – свадьба, приемы, балы, роскошные платья. Поедешь в собственное поместье. Настоящий дворец!

– Что-то больше похоже на награду, чем на урок, – подозрительно переспросила Вероника. – В чем подвох?

– Ни в чем, – пожал плечами парень. – Разве что внешность той девушки далека от совершенства. О восторженных взглядах можешь забыть, и добиваться всего придется упорным трудом. Сумеешь? Думай быстро, а то поздно будет!

– Ну, раз она все равно обречена... Давай попробуем, выбирать, я так понимаю, не из чего.

“Если я богатая аристократка, то и добиваться особо ничего не нужно будет. К тому же никто не посмеет косо на меня посмотреть, – рассудила она мысленно. – Друзей и поклонников у этой девчонки наверняка было достаточно, даже если она похожа на жабу. Богатых и знатных все любят”.

Пока она раздумывала, “куратор” времени зря не терял. Кончиками указательных пальцев он с тщательной аккуратностью прочертил в воздухе прямоугольник высотой в свой рост. Не успела Верони-